

Е. Н. Данилова, Т. С. Киссер
**КИБЕРМОТИВЫ В ЦИФРОВЫХ ЭТНИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЭТНОБЛОГЕРОВ)***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-56-65

УДК 39+004.9

ББК 63.5+32.971.353

Распространение цифровых технологий и развитие киберпространства создали условия для возникновения новой формы этнической самопрезентации сообществ, основанной на непосредственном участии их представителей — этноблогеров. В этом контексте особую значимость приобретает анализ мотиваций, лежащих в основе деятельности этноблогеров и определяющих содержание, форму и направленность публикуемого ими контента. В исследовании применен комплекс методов, включая глубинные интервью, проведенные в онлайн-формате, анализ этнических нарративов и комментариев к ним на публичных страницах этноблогеров, теоретико-концептуальный контекст — антропология движения и ее частный случай — мотивационизм. В фокусе работы — кибермотивы двух этноблогеров, которые направляют процесс перевода традиционных культурных практик в цифровые форматы, способствуя формированию новых способов выражения и сохранения этнической идентичности в информационном обществе. В результате исследования установлено, что мотивационная палитра этноблогеров представляет собой сложный комплекс стимулов, среди которых ключевую роль играют культурно-просветительская, языковая, социально-коммуникативная и идентификационная составляющие. Анализ кибермотивов позволяет констатировать формирование новой модели трансляции культуры, в которой традиционные знания интегрируются в цифровое пространство, сохраняя свою аутентичность, но приобретая новые формы выражения. Этноблогинг становится не просто каналом информации, но и механизмом формирования виртуальных сообществ, объединенных общей культурной идентичностью и интересом к этническому разнообразию.

Ключевые слова: *киберэтнография, кибермотив, этноблогер, коренные народы, обновление этничности*

Цифровые этнические нарративы, создаваемые представителями коренных малочисленных народов в социальных медиа, выполняют ряд важнейших функций — от сохранения исчезающих элементов культуры и языка до формирования современной этнической идентичности и противостояния стереотипным репрезентациям. Интерес к анализу таких нарративов обусловлен тем, что интернет активно конструирует образы конкретных этнических реальностей: носители культуры транслируют

контент в режиме реального времени, ведут блоги и социальные сети, представляя свой мир широкой аудитории. В этом контексте особую значимость приобретает анализ мотивационных структур — так называемых кибермотивов, лежащих в основе деятельности этноблогеров и определяющих содержание, форму и направленность публикуемого ими контента.

Понятие «кибермотивы» используется для обозначения комплекса осознаваемых и неосознаваемых побуждений, определяющих активность создателей этнически окрашенного контента в цифровой среде. Кибермотивы формируются на пересечении традиционных культурных установок и ценностей с новыми возможностями цифровой коммуникации, создавая уникальный сплав традиций и инноваций в репрезентации этничности. Актуальность исследования обусловлена нарастающей значимостью цифровых платформ как пространств сохранения и развития этнических культур в условиях глобализации, а также необходимостью теоретического осмысления новых форм культурной трансмиссии и медиации.

Концептуальные рамки исследования определены методологией антропологии движения

Данилова Елена Николаевна — к.и.н., с.н.с., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)
E-mail: danilova@northarch.ru

Киссер Татьяна Сергеевна — к.и.н., заместитель директора, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)
E-mail: tkisser@bk.ru

* Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Коренные малочисленные народы: обновление этничности» по Программе научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023–2025 гг. (рук. А. В. Головинёв).

А. В. Головнёва,¹ для которой исследование мотивов и их сочетаний, в том числе на пространстве цифрового ландшафта, представляет ключевой интерес. Стратегия использования блогов в качестве источника данных для этнографического исследования опирается на подход Н. Хуквея, который стал стандартом для многих качественных социологических исследований цифровых нарративов. Он предполагает двухфазный процесс сбора данных, включающий «просматривание блогов» и активное «привлечение блогеров».² При этом исследование сосредоточено не только на интерпретации текстов или анализе дискурса, но и на том, как блогеры воспринимают отношения между своими текстами и собой, а также как меняются отношения между авторами и их текстами после публикации.³ Используя блоги в качестве исследовательского инструмента, мы, как и Д. Л. Харрис, полагаем, что они имеют двойную ценность: во-первых, служат эффективными предварительными источниками исторических данных, которые помогают осуществлять дальнейший сбор информации, а во-вторых, предоставляют детальную информацию о мотивах и действиях участников, которую иначе было бы трудно получить. Однако стоит учитывать, что данные источники отражают субъективную точку зрения автора блога и требуют фильтрации контента.⁴ Обработка и интерпретация полученных данных осуществлялась с использованием отечественных наработок по изучению этноблогинга и репрезентации этничности в сети.⁵

В исследовании кибермотивов этноблогеров использован метод «крупного плана»,⁶ как инструмент антропологического исследования, позволяющий погрузиться в индивидуальность

персонажа и рассматривать социокультурные явления через призму его восприятия. Выбранные для этой цели герои не случайны. Во-первых, учитывался фактор знания «поля» авторами исследования, которые много лет занимаются изучением этнической культуры ненцев и коми-ижемцев, поскольку, несмотря на документальную природу представленного блогерами материала, при знании культуры изнутри часто обнаруживаются элементы саморежиссуры.⁷ Во-вторых, выбраны яркие представители этих сообществ, которые считают ведение этноблога основной деятельностью, открыто заявляют об этом и используют в своем арсенале целый спектр кибермотивов.⁸ При этом мы стремились выявить комплекс явных и скрытых мотивационных факторов, определяющих стратегию ведения блога и влияющих на его контент. Под явными мотивами понимаются эксплицитно декларируемые автором цели и задачи, которые можно идентифицировать через прямые высказывания в текстах публикаций. Скрытые мотивы представляют собой имплицитные стимулы, не артикулируемые напрямую, но проявляющиеся в выборе тем, форматов, интонаций и коммуникативных стратегий, в частности, в стремлении к профессиональному признанию, получению экспертного статуса, накоплению социального капитала в медиасфере и созданию альтернативного публичного дискурса о коренных народах.

Ненка Елена Худи: культурная миссия

В эпоху цифровизации этноблогинг становится не только способом самовыражения, но и мощным инструментом сохранения и популяризации культурного наследия коренных народов. Один из ярких примеров такого явления — блог «Ненка — Ленка»⁹ в социальной сети «ВКонтакте», посвященный жизни и традициям ненцев, который ведет Елена Худи (п. Новый Порт, Ямало-Ненецкий автономный округ, 39 лет). Блог уникален и не дублируется на других площадках, создан 28 февраля 2024 г., за относительно короткий период существования

¹ См.: Головнёва А. В. Дорожная карта антропологии движения // Уральский исторический вестник. 2012. № 2 (35). С. 8, 9.

² См.: Hookway N. 'Entering the Blogosphere': Some Strategies for Using Blogs in Social Research // Qualitative Research. 2008. Vol. 1 (8). P. 91–113.

³ См.: Reed A. 'My Blog is Me': Texts and Persons in UK Online Journal Culture (And Anthropology) // Ethnos: Journal of Anthropology. 2005. Vol. 70:2. P. 220–242.

⁴ См.: Harris Jack L. Blogs as Time Capsules of Data: Exploring the Value of Blogs for Research in Human Geography // The Professional Geographer. 2021. Vol. 73, iss. 4. P. 662–669.

⁵ См.: Головнев В. А. Медиатрансформации в этнографии и рождение этноблогинга (на примере хантов реки Тромьеган) // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 186–210; Он же. Эвенкийский этноблогинг: виртуальная самопрезентация и теория социальной драматургии // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 129–146; Ягафова Е. А. Чувашский этноблогинг: практики репрезентации этничности в киберпространстве // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 187–206; Головнёва А. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб., 2021.

⁶ См.: Головнёва А. В. Крупный план в антропологии // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 14–20.

⁷ См.: Головнев В. А. Эвенкийский этноблогинг. С. 136.

⁸ С авторами блогов проведены несколько онлайн-интервью (Киберполевые материалы авторов — далее КПМА). Для анализа контента использован аналитический инструмент *Popsters*, позволяющий осуществлять мониторинг ключевых метрик социальных медиа, включая охват аудитории, уровень вовлеченности подписчиков, динамику просмотров и комментариев на страницах этноблогеров, выявление доминирующих тематических направлений.

⁹ Ненка — Ленка | ЭТНОБЛОГЕР. URL: <https://vk.com/nenkalenka> (дата обращения: 09.06.2025).

достиг значительных показателей охвата и вовлеченности аудитории (9 тыс. подписчиков): общий объем контента составляет 668 публикаций (на 15 июня 2025 г.), что свидетельствует о впечатляющей регулярности.

Елена Худи позиционирует себя как проводник между традиционной культурой и современным цифровым пространством, сочетая роли носителя культуры, исследователя и просветителя. Характерной чертой блога является подлинность контента, основанного на личном опыте автора и семейных традициях, в сочетании с доступной формой подачи материала, адаптированной для широкой аудитории. Блогер активно использует современный медиаязык, включая эмодзи, хэштеги и интернет-сленг, органично интегрируя их с традиционной ненецкой лексикой.

Создание этноблога для Елены Худи стало естественным продолжением ее многолетнего увлечения фотографией и глубокой связи с традиционной культурой ненцев: «У меня много из детства фотоснимков, когда ездила в тундру с родителями, либо на летние каникулы, я все время фотографировала, запечатлевала все моменты, снимала все, что меня окружало».¹⁰ Основной мотив создания блога — стремление сохранить традиционную культуру в противовес ее современным стилизациям: «Я живу на полуострове, а здесь культура сохранилась в исконном виде. Мы ее трепетно храним. Мне тоже захотелось это все сохранить».¹¹ Примечательно, что Елена занимает принципиальную позицию по отношению к культурной достоверности: «У меня консервативные взгляды, я не люблю, когда культуру подстраивают под современные тенденции, наоборот, я могу тренд подогнать под свою культуру».¹²

Концепция этноблога Елены Худи выражена в двух взаимодополняющих девизах: коллективный призыв «Сохраним историю ненецкого народа — вместе!» на обложке сообщества создает атмосферу сопричастности и общей ответственности за сохранение культурного наследия, в то время как личностное обращение «Постигай ненецкую культуру со мной», завершающее каждый пост, устанавливает доверительные отношения между автором и читателем, превращая процесс познания традиций в совместное путешествие под руководством опытного проводника.¹³

Елена Худи выстраивает свой этноблог вокруг нескольких ключевых тематических направлений, отражающих многогранность ненецкой культуры. Доминирующими темами выступают: материальная культура (детальное описание чума, традиционных нарт, лягушек и других элементов быта), духовное наследие (мифология, верования, приметы и ритуалы), языковые практики (введение ненецкой лексики, объяснение лингвистических особенностей), традиционное хозяйство (оленоводство, рыболовство, собирательство) и социокультурная проблематика (мистификация стереотипов, противостояние культурным искажениям). Особое место занимают традиционные верования и запреты: «Я очень люблю приметы, поговорки, у нас на полуострове много священных мест и несоблюдение традиций карается нашим властителем неба».¹⁴ Важным направлением становится документирование исчезающих традиций: «Другая тема — это быт тот, который настоящий, натуральный, который у нас в тундре».¹⁵

Блог структурирован по рубрикам, среди которых «приятного просмотра» (репосты фильмов о ненцах), «читаем вместе» (отрывки из книг и исторических источников, например, подписчики вместе прочли и обсудили книгу А. В. Головнёва «Говорящие культуры»), «юмористические клипы». Принципиальным является акцент на самобытности: «Я люблю настоящую традиционную кочевую жизнь, где нет ярких тряпок и красок, я за все натуральное». Худи подчеркивает, что публикует «исключительно авторский контент,... только личные фотографии».¹⁶

Мотивационная структура блога включает как личные, так и общественные аспекты. С одной стороны, Елена признается: «В первую очередь я создала этот блог для себя и своей семьи». С другой стороны, она видит свою деятельность как часть более широкой миссии по сохранению культурного наследия ненцев: «Я хочу сохранить именно чистоту культуры своего народа». Профессиональный подход к ведению блога проявляется в ее системности: «У меня есть четкая цель, четкий календарный план, я подбираю темы, готовлю видео, ролики, клипы, то, что сейчас аудитория любит. Это что-то развлекательное, имеющее познавательный и образовательный контент».¹⁷

¹⁰ КПМА. Онлайн-интервью с Е. Худи, 2025 г.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ См.: Ненка — Ленка | ЭТНОБЛОГЕР. URL: <https://vk.com/nenkalenka> (дата обращения: 09.06.2025).

¹⁴ КПМА. Онлайн-интервью с Е. Худи, 2025 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Анализ изменений мотивационных приоритетов блога «Ненка — Ленка» демонстрирует траекторию трансформации от личностно-ориентированного нарратива к профессиональной культурно-просветительской платформе. На начальном этапе доминировала автобиографическая мотивация, проявлявшаяся в преобладании личных историй и неформальной коммуникации с аудиторией: «В гостях у родственников. Семья Сэротэтто Андрея и Надежды и их дочери Алиса и Эля», «С тетей Верой в детстве я пекла лески. Прямо в тундре, прямо в чуме на костре».¹⁸ Культурно-просветительская составляющая на этом этапе носила спонтанный характер и естественным образом вплеталась в сеть личных воспоминаний и наблюдений, создавая эффект непосредственного погружения в живую культуру.

Второй этап характеризуется смещением приоритетов в сторону систематизации и структурирования культурных знаний, что проявилось в появлении тематических серий публикаций. Показательным маркером растущей осознанности просветительской миссии становится появление знака авторства © перед заголовками, свидетельствующее об осознании ценности создаваемого контента. Происходит качественный скачок в информационной плотности публикаций, сопровождающийся формированием узнаваемого авторского стиля, сочетающего этнографическую точность с доступностью изложения. Личностная мотивация не исчезает, но трансформируется: автобиографические элементы теперь служат не самоцелью, а инструментом иллюстрации культурных знаний, подтверждающим их подлинность и практическую значимость.

Современный этап мотивационных приоритетов отмечен гармоничным синтезом культурно-просветительской, коммуникативной и профессиональной мотиваций. Культурное просвещение реализуется через разнообразные интерактивные форматы, что существенно повышает вовлеченность аудитории. Коммуникативная составляющая усиливается целенаправленными действиями по формированию сообщества. Одновременно наблюдается профессионализация блогерской деятельности, проявляющаяся в интеграции в институциональные структуры медиасферы и современных технологий для создания культурного контента. Заметно расширяется тематический диапазон в

сторону критического осмысления культурных практик и социально-политических аспектов.

Этноблог «Ненка — Ленка» представляет собой эффективную модель сохранения и популяризации культурного наследия коренных народов. Эволюционировав от личного дневника к профессиональной медиаплатформе, блог реализует многоуровневую систему культурной презентации, где переплетаются просветительские, языковые, коммуникативные и идентификационные мотивации. В условиях цифровой трансформации общества подобные этноблоги становятся эффективным инструментом «мягкой силы» для сохранения культурного разнообразия, демонстрируя, что традиционная культура — это не музейный артефакт, а живая, развивающаяся система, способная адаптироваться к новым формам выражения и трансляции.

*Ижемец Генрих Немчинов:
цифровой кочевник*

Генрих Немчинов — коми-ижемец, уроженец села Брыкаланск (Ижемский район Республики Коми, 23 года), позиционирует себя как этноблогер, видеограф, путешественник, краевед, предприниматель: «Езжу по Республике Коми, снимаю про коми народ и культуру. Мое творчество — про национальную самоидентичность. Я знаю в совершенстве коми язык. И горжусь этим!»¹⁹

Немчинов начал свою деятельность в сфере этноблогинга десять лет назад, создавая видеоконтент с обычными сюжетами из повседневной жизни. Основной мотив создания блога — показать свою культуру, чтобы быть понятым сверстниками. До пятого класса Генрих владел исключительно коми языком. В дальнейшем переехал в Сыктывкар, где поступил в новую школу и стал проживать в интернате: «Одноклассники не воспринимали меня, часто называли деревенским и даже сравнивали коми язык с эльфийским. Я позже узнал, что многие просто испытывали стеснение при использовании коми языка, несмотря на то что владели им».²⁰ В ответ на это он принял решение демонстрировать свою культуру и, наоборот, подчеркивать этническую составляющую ижемцев: «Начал с простых вещей, может, даже глупостей, стал снимать путешествия на вертолете, как добираться на нем до дома. Это

¹⁸ См.: Ненка — Ленка | ЭТНОБЛОГЕР. URL: <https://vk.com/penkalenka> (дата обращения: 09.06.2025).

¹⁹ Сайт-визитка Генриха Немчинова. URL: <https://taplink.cc/etnogenri> (дата обращения: 16.06.2025).

²⁰ КПМА. Онлайн-интервью с Г. Немчиновым, 2025 г.

удивляло моих одноклассников, плюс я делился коми культурой и говорил на коми языке. Я понял, что можно совместить этнографию и блог, все произошло интуитивно, путем проб и ошибок».²¹

Первые миллионы просмотров пришли из *TikTok*, где блогер на видео показывает счет от 1 до 50 на коми языке с помощью ракетки и мячика. Однако настоящая популярность и признание наступили в 2023 г., когда «маленькая тропинка влилась в большую дорогу» — так иносказательно Немчинов описывает свое знакомство с Р. Магомедовым²² и запуск общего проекта «Территория Коми», где они рассказывают о самых отдаленных уголках республики, умело вплетая в сюжеты этнические нарративы.

Этноблогер работает на разных платформах. Он ведет страницу сообщества в социальной сети «ВКонтакте» «Генрих Немчинов | Этноблогер»,²³ где публикует контент проекта «Территория Коми» (11,5 тыс. подписчиков). Кроме этого, у него есть личный аккаунт²⁴ (10 тыс. подписчиков), на котором максимальное количество просмотров одного из видеоклипов достигло 49,1 млн. Наличие двух страниц в сообществе он объясняет: «На личной странице я могу писать обо всем, а на странице сообщества — только об этнографии».²⁵ Еще больше «закулисного» материала можно найти в *Telegram*-канале блогера (460 подписчиков). В недавнем прошлом развивался *YouTube*-канал «Генрих Немчинов | ЭТНОБЛОГЕР»²⁶ (18,4 тыс. подписчиков), на котором размещено 628 видео с общим числом просмотров 6,7 млн. Несмотря на продолжение публикаций на *YouTube*, Генрих признает, что там дела обстоят менее успешно, и в настоящее время его основное внимание сосредоточено на платформе «ВКонтакте».²⁷

Основной формат публикаций — небольшие фильмы-путешествия по Республике Коми: «Мои предки оленеводы, а я — цифровой кочевник».²⁸ Этноблогер ездит по знаковым ме-

стам региона и снимает видеосюжеты, в которых делится информацией об этнокультурных и/или исторических аспектах этих мест. Анализ комментариев к его публикациям свидетельствует о том, что основная вовлеченная аудитория состоит из жителей Республики Коми, включая тех, кто в настоящее время проживает в регионе, и тех, кто переехал из родного края. Для последней группы зрителей особую ценность представляют материалы о родных местах, что подтверждается их активными запросами на посещение определенных локаций и освещение их в видеосюжетах.

На первых этапах ведения блога выбор тем для сюжетов осуществлялся на основе анализа литературы. Постепенно на контент страницы стали влиять ее подписчики. Интересно заметить, что в настоящее время Генриха Немчинова приглашают на мероприятия в качестве эксперта коми культуры, он же при этом самокритично замечает, что знает очень мало и именно ведение блога побуждает его узнавать новое. К своим поездкам он тщательно готовится, заранее устанавливает связь с информантами и договаривается о съемке, присутствие в выпуске героев — отличительная особенность контента. «Интерес, конечно, у всех есть, даже если кто-то не хочет в ролике сниматься, они потом все равно смотрят. Главы поселений любят (быть героями роликов — Е. Д., Т. К.), им интересно, в копилочку все, потому что я всегда позитивно рассказываю».²⁹ Спонтанные съемки происходят, хотя и достаточно редко, и в основном попадают на личную страницу.

Многие местные жители проявляют интерес к блогеру и ожидают его визита: «Если еду к оленеводам и говорю там на коми — я там свой. Сейчас, например, я планирую съемку ролика о том, как современные оленеводы пасут оленей с помощью квадрокоптера».³⁰ Немчинов подчеркивает, что для него важно менять обстановку: «Хорошо, что есть возможность по-снимать в тундре неделю, а потом вернуться».³¹

Ведение блога — труд, «а не просто перед камерой потанцевать», это его работа и жизнь одновременно.³² Недельные поездки в реальной жизни — десятиминутный контент в сети. «У нас, ижемцев, просто так отдыхать нельзя, надо что-то делать, вот я тоже, мне хочется съездить в определенное место, но просто так

²¹ КПМА. Онлайн-интервью с Г. Немчиновым, 2025 г.

²² Руслан Исамагомедович Магомедов — депутат Государственного Совета Республики Коми по Горняцкому одномандатному избирательному округу № 6.

²³ Генрих Немчинов | Этноблогер. URL: <https://vk.com/genrikhnemchinov> (дата обращения: 16.06.2025).

²⁴ Генрих Немчинов. URL: <https://vk.com/etnogenri> (дата обращения: 16.06.2025).

²⁵ КПМА. Онлайн-интервью с Г. Немчиновым, 2025 г.

²⁶ *YouTube*-канал Генрих Немчинов | ЭТНОБЛОГЕР. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCaXHmuDslw-axh3Zo-SqXWqQ> (дата обращения 16.06.2025).

²⁷ КПМА. Онлайн-интервью с Г. Немчиновым, 2025 г.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

же не поедешь — и я принимаю решение снять там интервью». ³³ В среднем он осуществляет три–четыре поездки в неделю и отмечает, что его фактическая активность значительно превышает ту, которая представлена в интернете, поскольку у него накопилось большое количество контента, ожидающего обработки из-за нехватки времени. Все этапы работы, включая съемку и монтаж, выполняются автором самостоятельно. В случаях реализации крупных проектов, например, таких, как фильм об ижемской предприимчивости, наблюдается снижение количества публикаций коротких видеороликов. Поскольку он самостоятельно управляет процессом, публикация материалов происходит неравномерно: некоторые ролики размещаются только в одной сети, некоторые на всех платформах, тогда как другие могут быть не опубликованы вовсе.

Нарастающая экспертность блогера сочетается с непринужденностью образа. Его виртуальная и реальная идентичности демонстрируют стремление к максимальному сглаживанию границ между двумя мирами. Он утверждает, что ведет себя в блоге так же, как и в повседневной жизни, что проявляется даже в мелочах: «...прическу не меняю, какая есть, так и показываю, не выспался — показываю». ³⁴ Генрих открыто демонстрирует свою усталость или другие аспекты своей жизни, не пытаясь создать идеализированный образ. Однако он все же замечает, что в повседневной коммуникации его речь отличается от той, которую он использует в блоге: «Я думаю на коми языке и в обычной речи часто вставляю коми слова». ³⁵ В виртуальном пространстве он осознанно подбирает слова, стремясь к большей точности и выразительности, адаптируясь к контексту. Кроме того, он подчеркивает стремление к соблюдению культурной идентичности, выбирая для ведения блога одежду, которая отражает традиции коми народа: «...у меня мечта была, чтобы вся одежда была именно коми, пусть и современная». ³⁶

Этноблог Генриха Немчинова стал его вариантом адаптации к переходу из одной языковой среды в другую. Стремление поделиться своей культурой, чтобы быть понятным и одновременно интересным, постепенно трансформировалось в многоуровневый проект, в котором

представлены красота, богатство и этническая культура Коми края. Генрих Немчинов подошел к делу с присущей ижемцам предприимчивостью, умело сочетая документализм и просветительство. Вскоре цифровой кочевник намерен выйти за пределы родной республики и на личной странице уже называет себя «этно-блогером всей Российской Федерации».

Спектр кибермотивов

Кибермотивы в калейдоскопе их сочетаний представляют собой сложную динамичную систему, в которой на пересечении современных технологий, традиционной культуры и повседневных практик происходит обновление этничности.

Центральное место в структуре явных мотивов ведения исследуемых блогов занимает культурно-просветительская мотивация. У Елены Худи она проявилась в систематической деятельности по трансляции достоверных знаний о ненецкой культуре широкой аудитории. Автор целенаправленно формирует в некотором роде образовательную платформу, где представлены как базовые сведения о материальной культуре («Чум стоит на одном месте две недели, потом его разбирают за 40 минут и переставляют на новое место»), так и комплексные обзоры духовных практик, социальной организации и исторических процессов. Особую значимость приобретает деконструкция распространенных стереотипов через серию публикаций «ТОП-10 кринжовых фактов о ненцах», где Худи последовательно опровергает искаженные представления о культуре и предлагает достоверные альтернативы, основанные на личном опыте и этнографических знаниях. Этноблогер разоблачает абсурдные представления: что ненцы якобы умываются мхом и холодной водой в суровых условиях тундры, спят и моются голышом в чуме, что хозяин может «одолжить» жену гостю, что ломают ноги женщинам, чтобы те не вышли замуж, и многие другие. Эти нелепые стереотипы, по мнению Елены, возникают из-за того, что «традиции и культуру сейчас подстраивают под красивый читабельный текст журналисты и корреспонденты, чтоб он вызывал эмоции», а также из-за стремления к «кликабельности» контента, создаваемого непрофессионалами.

Генрих Немчинов ставит амбициозные цели — продвинуть коми культуру на мировой уровень именно в контексте этничности, что в долгосрочной перспективе может привести к

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

укреплению культурной самобытности и признанию коми народа на международной арене. В своем блоге автор активно делится информацией о коми (преимущественно ижемской) культуре, традициях и истории, проводит офлайн-мероприятия в школах, поселковых клубах, создает видеосюжеты (например, «Что едят оленеводы в тундре?» «В чем живут оленеводы в тундре»), документальные фильмы-исследования («Феномен ижемской предприимчивости»), а в нарративах призывает к изучению и сохранению родного языка и традиций.

Важное значение в культурно-просветительской деятельности блогеров приобретает межпоколенческая передача культурных знаний. Худи популяризирует традиционные игры и детские практики. В публикации «Игры у ненцев занимают важное место в воспитании и в общении» автор представляет систематизированный обзор традиционных игр: «*Нухукова* — игра в куколки», «*Мядекова* — игра в чум (дом)», «*Ярколава, тыньзя моёнава* — игра в аркан», — подчеркивая их педагогическую и социализирующую функции. Автор не ограничивается теоретическим описанием, а делится личным опытом: «В моем детстве моей любимой игрой были “Путко”. А у вас какая любимая игра?», — что создает эмоциональную связь с аудиторией и стимулирует рефлексию собственного культурного опыта. Немчинов реализует межпоколенческую передачу культурных знаний иначе — сочетая ведение блога с офлайн-встречами «Территория Коми в школах». Во время этих встреч, обычно на классном часе, он надевает традиционный национальный костюм коми-охотника, который вызывает интерес у детей. Он рассказывает о *лузане* (верхней охотничьей накидке), *тасме* (кожаном ремне), о защитной силе орнаментов на рубахе и охотничьих предметах, демонстрирует детям свои фильмы, делится информацией о деятельности в качестве этноблогера, тем самым способствуя формированию интереса к культуре и традициям среди подрастающего поколения. Сюжеты проведенных встреч вновь попадают в этноблог, уже в качестве контента.

Просветительская мотивация реализуется через разнообразные интерактивные форматы, стимулирующие вовлечение аудитории в процесс культурного обмена, что не только активизирует взаимодействие с подписчиками, но и способствует актуализации культурных знаний у представителей изучаемых сообществ. Примерами таких нарративов являются: «Загадай

мне ненецкую загадку», «Делитесь своими рецептами» (Елена Худи); «Как назвать фильм про деревянные двухэтажные дома в Диюре?», «Общие предки — это очень интересно! Если вы владеете нужной информацией, будьте добры напишите в комментариях!» (Генрих Немчинов).

Важным аспектом просветительской деятельности становится демонстрация современности и адаптивности традиционной культуры, что проявляется в материалах о трансформации традиционных практик в новых условиях. Худи публикует: «Осенью 2024 г. я прогнала через нейросеть свои стихи и получились песни. Вот одна из них “Дискотека на Дне оленевода”». Немчинов в видеобзорах проводит параллели между традиционной одеждой, транспортными средствами и их современными аналогами и подчеркивает, какие элементы традиционной культуры в них интегрированы. Подобные примеры синтеза инновационных технологий и традиционного контента создают образ живой, эволюционирующей культуры, способной находить новые формы выражения в цифровую эпоху.

Языковая мотивация ведения блога проявляется прежде всего в программных заявлениях авторов. Елена Худи рассуждает о приоритетности сохранения ненецкого языка для выживания культуры в целом: «Сохранение языка — считаю главным аспектом! Если вы им владеете и передаете его своим детям, то и культура будет жива». Эта позиция последовательно реализуется через билингвальную структуру публикаций, где русскоязычный текст систематически дополняется ненецкими терминами, фразами и выражениями с переводом и пояснениями: «*Варк ня* (пасть медведя)», «*Ты саполана иры* (у ямальских ненцев в этот период снег становится рассыпчатым и под копытами оленей снег комкается и летит в разные стороны, называется *са' пол, са' мол*)».

Генрих Немчинов декларирует: «Моя цель, как коми этноблогера, чтобы в Республике Коми стало больше молодежи, которая знает свою культуру, чтит традиции наших предков и, не стесняясь, разговаривает на родном языке». В своем блоге он рассуждает о том, «почему многие носители коми языка и коми культуры стесняются своей национальной идентичности?» «Я часто замечал, как деревенские коми парни (и девушки) переезжают в города и забывают о своем языке, своих корнях, национальной культуре нашего народа и наших предков.

Они уже не хотят разговаривать на родном языке даже с родителями. Что меняется в отношении к своей родной культуре...? Что влияет на подобную “забывчивость”?» В то же время видео с использованием коми языка набирают наибольшие просмотры и активно комментируются: «Люблю ижемский диалект))) когда ненароком слышу, будто мед на душе». Блогер призывает: «Послушайте, как звучит коми-ижемский диалект»; «*Кутам велӧдны Коми кыв?* (Будем учить коми язык)».

Личностный компонент языковой мотивации Худи раскрывается через рефлексию личного опыта изучения и использования ненецкого языка, что формирует эмоциональную связь с аудиторией: «До 7-го класса я понимала ненецкий язык, но не разговаривала на нем. Потом родители решили окунуть меня в родную культуру с головой, и отправили в тундру на летние каникулы. Именно там изучила язык наглядно — читала слепому деду книги с рассказами на ненецком языке. Не понимая слов, я прочитывала, не спеша текст, а он проговаривал за мной и правильно повторял (*тэлангурна*)». Подобные нарративы не только демонстрируют эффективные методики изучения языка, но и создают мотивационную модель для аудитории, особенно для той части представителей ненецкого сообщества, которая утратила родной язык. История Немчинова другая: он, наоборот, не знал русского языка до 5-го класса и личностный компонент реализует, вовлекая в изучение языка своего сына Томаса — в видеороликах ребенок произносит свои первые слова на коми, чем вызывает эмоциональный отклик у подписчиков.

Социально-коммуникативная мотивация занимает существенное место в структуре мотивационных факторов этноблогеров и проявляется в систематических усилиях по формированию виртуального сообщества и созданию платформы для межрегионального взаимодействия. Коммуникативная стратегия блога выстроена с использованием многочисленных интерактивных форматов, стимулирующих активное взаимодействие в комментариях: «Попробуйте отругайте ненецкими словами меня», «Придумай интересную подпись к фотоснимку» (Елена Худи), «Давайте вместе придумаем девиз проекта “Территория Коми”?»», «Предлагаю ... нескромно похвастаться своим самым жирным, самым выдающимся уловом в комментариях» (Генрих Немчинов). Все это не только стимулирует общую активность в блоге, но и формирует

ощущение принадлежности к цельному сообществу, объединенному общими интересами и культурной идентичностью.

Создание межрегиональных связей и преодоление географической разделенности составляет важный аспект социально-коммуникативной мотивации блога. В этноблоге Елены Худи публикации часто содержат прямые обращения к представителям различных региональных групп с призывом делиться локальными вариациями культурных практик и языковых особенностей: «Напишите, как можно больше названий посуды на ненецком языке вашего говора и диалекта с указанием территории». Комментарии к постам Генриха Немчинова пестрят запросами на посещение и освещение в видеосюжетах родных мест уехавших из региона жителей.

Нарративный анализ контента позволяет выявить ряд скрытых мотивов, которые не артикулируются авторами напрямую, но прослеживаются в структуре и содержании публикаций. Например, один из значимых мотивационных факторов — конструирование и утверждение собственной идентичности через позиционирование себя в качестве авторитетного эксперта и хранителя традиций. У Елены Худи это проявляется в систематическом подчеркивании своей культурной компетентности: «Это ж с полем информация, прям прямая трансляция, а не из помещения по накатанному тексту, составленному кем-то или ИИ. Моя экспертность уже зашкаливает в этом деле, так что пишите, спрашивайте!» Генрих Немчинов регулярно участвует в интервью, публикует благодарности: «Благодарим Генриха за познавательную беседу, желаем дальнейших успехов в популяризации нашего региона и ждем новых встреч!»; «...очень приятно было получить благодарственное письмо от Представительства (Правительства Республики Коми — Е. Д., Т. К.) за сотрудничество».

Другим скрытым мотивом этноблогеров выступает стремление к легитимации собственного статуса эксперта и медиатора не только во внешнем информационном пространстве, но и внутри сообществ. Важным инструментом легитимации выступают многочисленные отсылки к авторитетным внутри сообщества источникам знания — старейшинам, носителям традиций. Елена Худи признает приоритет бабушки как главного эксперта в вопросах ненецкой культуры: «У меня очень хороший консультант — моя бабушка». Весь материал проходит тщательную проверку: «Я просто

много слушаю бабушку, потом формирую контент на основе ее слов, потом, я тестирую материал, проверяю на других своих знакомых и только после нескольких дней тестинга могу опубликовать пост, когда уверена в своем материале на сто процентов».³⁷ Генрих Немчинов в своих фильмах опирается на экспертность героев, осуществляя интервьюирование и передавая нарративы зрителю через информантов: «Андрей Геннадьевич Рочев из села Гам Ижемского района покажет, как правильно запрячь лошадь. Рассказ в ролике ведется на коми языке». В процессе создания документального фильма-исследования «Феномен ижемской предпринимчивости», в котором предприниматели из Ижемского района рассказывают о своем бизнесе и размышляют о причинах исторической предрасположенности к предпринимчивости в бассейне реки Ижмы, он приглашает своих подписчиков принять участие в проекте и выразить свое мнение по данной теме.

Экономический аспект хотя и не артикулируется открыто, проявляется в профессионализации блогерской деятельности и интеграции коммерческих элементов. Систематическое участие в конкурсах для блогеров, интервью на телевидении, упоминания о получении награды, использование хэштегов для повышения видимости контента (#ТопБЛОГ #новые_медиа #лицатвоегорегиона #РоссияСтранаВозможностей #коми #мотивация #путешествие #успех) указывают на стремление к монетизации и профессиональному развитию в сфере новых медиа. Проведение конкурсов с вручением призов, организация рекламных интеграций с региональными брендами и проектами свидетельствуют о постепенной трансформации культурно-просветительской деятельности в профессиональную сферу. При этом экономическая мотивация гармонично сочетается с культурно-просветительской, создавая модель устойчивого функционирования блога как современного медиапроекта, способного конкурировать в информационном пространстве.

Заключение

Исследование кибермотивов в цифровых этнических нарративах позволяет сделать ряд концептуальных обобщений о феномене этноблогинга как новой форме культурной репре-

зентации. В эпоху цифровизации этноблоги становятся эффективными платформами для сохранения и популяризации культурного наследия коренных народов, выполняя функции, ранее принадлежавшие традиционным институтам культурной памяти.

Мотивационная структура этноблогеров представляет собой сложный комплекс явных и скрытых стимулов, среди которых ключевую роль играют культурно-просветительская, языковая, социально-коммуникативная и идентификационная мотивации. Процесс ведения этноблогов сочетает личностно-ориентированные стимулы с социально значимыми задачами, создавая уникальный сплав индивидуального и коллективного нарративов.

Особую значимость приобретает роль этноблогеров как культурных медиаторов, формирующих альтернативный публичный этнодискурс, противостоящий стереотипным представлениям и культурным искажениям. Деконструкция мифов и популяризация достоверных знаний становятся важнейшими компонентами культурной миссии этноблогеров.

Анализ кибермотивов позволяет констатировать формирование новой модели трансляции культуры, где традиционные знания интегрируются в цифровое пространство, сохраняя свою аутентичность, но приобретая новые формы выражения. Этноблогинг становится не просто каналом информации, но и механизмом формирования виртуальных сообществ, объединенных общей культурной идентичностью и интересом к этническому разнообразию.

Профессионализация этноблогинга создает возможности для формирования устойчивых моделей сохранения культурного наследия, где традиционные знания и практики могут быть включены в современные экономические отношения, создавая основу для развития этнического предпринимательства в цифровой среде. Примечательно, что для Елены Худи и Генриха Немчинова этноблогинг стал не просто хобби, а основным видом деятельности, что свидетельствует о фундаментальном сдвиге в восприятии этничности новым поколением: современная молодежь демонстрирует осознанное стремление превратить свое этническое происхождение в уникальный ресурс для персональной самореализации в цифровом пространстве.

³⁷ КПМА. Онлайн-интервью с Е. Худи, 2025 г.

Elena N. Danilova

Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the RAS (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: danilova@northarch.ru

Tatiana S. Kisser

Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the RAS (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: tkisser@bk.ru

CYBERMOTIVES IN DIGITAL ETHNIC NARRATIVES (THE CASE OF ETHNOBLOGGERS)

The spread of digital technologies and the development of cyberspace have facilitated the emergence of a new form of ethnic self-presentation for communities based on the direct participation of their representatives — ethnobloggers. In this context, an analysis of the motivations underlying the activities of ethnobloggers and determining the content, form, and focus of their published content is particularly significant. The study is based on a combination of methods, including in-depth interviews and content analysis of ethnic narratives on the public pages of ethnobloggers. The theoretical and conceptual context is the anthropology of movement and its particular case, motivationalism. The research focuses on the cybermotives of the two ethnobloggers who are guiding the process of translating traditional cultural practices into digital formats, contributing to the formation of new ways of expressing and preserving ethnic identity in the information society. The study found that the motivational palette of ethnobloggers is a complex set of incentives, among which cultural, educational, linguistic, social, communicative, and identity-based motivations play a key role. Analyzing cybermotives suggests the emergence of a new model of cultural dissemination, where traditional knowledge is integrated into the digital space, preserving its authenticity but acquiring new forms of expression. Ethnoblogging is becoming not just an information channel but also a mechanism for the formation of virtual communities united by a shared cultural identity and an interest in ethnic diversity.

Keywords: *cyberethnography, cybermotive, ethnoblogger, indigenous peoples, ethnic renewal*

REFERENCES

- Golovnev A. V. [A Roadmap of the Anthropology of Movement]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2012, no. 2 (35), pp. 4–14. (in Russ.).
- Golovnev A. V. [Close-Up in Anthropology]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 4 (29), pp. 14–20. (in Russ.).
- Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. *Virtual'naya etnichnost' i kiberetnografiya* [Virtual Ethnicity and Cyberethnography]. Saint Petersburg: MAE RAN Publ., 2021. (in Russ.).
- Golovnev V. A. [Ethno-Blogging among the Evenks: Virtual Self-Presentation and the Theory of Social Dramaturgy]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2024, no. 2, pp. 129–146. DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/129-146 (in Russ.).
- Golovnev V. A. [Mediatransformation in Ethnography and the Birth of Ethnoblogging (The Case of the Khan-ty of the Tromyegan River)]. *Etnografija* [Etnografija], 2021, no. 4 (14), pp. 186–210. (in Russ.).
- Harris J. L. Blogs as Time Capsules of Data: Exploring the Value of Blogs for Research in Human Geography. *The Professional Geographer*, 2021, vol. 73, iss. 4, pp. 662–669. DOI: 10.1080/00330124.2021.1915823 (in English).
- Hookway N. 'Entering the Blogosphere': Some Strategies for Using Blogs in Social Research. *Qualitative Research*, 2008, vol. 8, no. 1, pp. 91–113. (in English).
- Reed A. 'My Blog is Me': Texts and Persons in UK Online Journal Culture (And Anthropology). *Ethnos: Journal of Anthropology*, 2005, vol. 70, iss. 2, pp. 220–242. (in English).
- Yagafova E. A. [Chuvash Ethnoblogging: Representing Ethnicity in Cyberspace]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2025, no. 2, pp. 187–206. DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/187-206 (in Russ.).

Для цитирования: Данилова Е. Н., Киссер Т. С. Кибермотивы в цифровых этнических нарративах (на примере этноблогеров) // Уральский исторический вестник. 2025. № 4 (89). С. 56–65. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-56-65.

For citation: Danilova E. N., Kisser T. S. Cybermotives in Digital Ethnic Narratives (The Case of Ethnobloggers) // Ural Historical Journal, 2025, no. 4 (89), pp. 56–65. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-56-65.